

Реликвии из Африки

Сов. кривотур. - 1991. - 26 авг. - с. 5

Мой прадед, Лев Васильевич Давыдов, родился в 1837 году в Сибири — его родители, Александра Ивановна и Василий Львович, декабрист, были на каторге. Ему исполнилось девятнадцать, когда Александр II вернул ему, как и другим детям декабристов, фамилию, дворянство и права. Прадед служил управляющим имениями у старших братьев, которые своих прав не теряли. В 1860 году он женился на Александре Ильиничне Чайковской (сестре Петра Ильича Чайковского). У них было семеро детей, и среди них — мой дед, Юрий Львович. Александра Ильинична умерла в 1891 году, и прадед через два года женился вторично — на Екатерине Николаевне Ольховской (кстати сказать, племяннице Александры Ильиничны). В 1894 году у них родился сын, Лев Львович.

Перед первой мировой войной он учился в Англии, а когда она началась, то приехал в Россию и служил в армии (некоторое время сводные братья служили вместе — Лев и мой дед Юрий). После революции Лев эмигрировал туда же — в Англию, а через десять лет, — в Южно-Африканский Союз (теперешний ЮАР).

Шли годы. Отсчитаем еще тридцать — и попадем в ту пору, когда в Москве впервые открывался Конкурс имени П. И. Чайковского. По всему свету прошли публикации о нем. Были они и в ЮАР. И вот Лев Львович вдруг углядел на одной из фотографий своего брата, Юрия. Так они нашли друг друга. Между ними установилась переписка. А вскоре после этого, почти в одно время они ушли из жизни: Лев — осенью 1964-го, а Юрий — весной 1965-го.

Осталась после Льва Львовича вдова, Лилиан, англичанка по происхождению (друзья му-

жа зовут ее Лидией Владимировной). Некоторое время она поддерживала переписку с моими матерью и тетей. А с середины 70-х годов санкции к ЮАР, как цитадели апартеида, ужесточились настолько, что прямое почтовое сообщение прекратилось. Редкие письма мы посылаем друг другу через нашу родственницу в Париже, Ольгу Александровну Давыдову-Дакс.

Лилиан Давыдова, как и моя мать Ксения Юрьевна Давыдова, люди весьма почтенного возраста. Им трудно рассчитывать дожить до эпохи всеобщего и полного торжества человеческих прав, включая и СССР, и ЮАР. А повидаться, хоть раз в жизни, вспомнить близких людей, «унесенных ветром», хочется.

Дважды Лилиан пыталась проникнуть в Союз через английские туристические фирмы, но оба раза поездки срывались.

Что за сила тянет женщину преклонных лет на другой край света повидать родину ее покойного мужа, на которой она ни разу не была и о которой наверняка слышала мало хорошего? Может быть, это любовь, чувство долга перед ушедшими людьми различных поколений и стран?

Перед юбилейными торжествами — 150-летием П. И. Чайковского — Лилиан переслала нам (все так же — через Париж) несколько реликвий, находившихся в семье Льва Львовича Давыдова, сохранных им и пронесенных через все времена и страны. На торжественном собрании в Клину 12 мая 1990 года наша мать, К. Ю. Давыдова, вручила их Государственному Дому-музею П. И. Чайковского.

Г. ДАВЫДОВ.

МОСКВА.

● Семья Чайковских в 1848 году. Сидят: Александра Андреевна, Илья Петрович, Александра и Ипполит; стоят: Петр, Зинаида и Николай.